Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

«Кто-нибудь? Пойдите и проверьте, дышат ли еще женщины вон там».

Загородив вход, группа дуолжунгов начала обыскивать подземное святилище. Они разгромили всё пространство, но никто не увидел никакого знака двух в скором времени бывших их товарищей. Стражник оставался стоять неподвижно. Он отдал приказ, и дуолжунг нехотя подошел к нему и пнул женщину, которая безжизненно лежала на земле.

«Она мертва», в отличие от своего собрата, голос этого дуолжунга был мягким и мелодичным. Его голос исходил прямо из его белой, как арктика, головы, лишенной каких-либо черт лица: «Нет, подождите, кажется, эта...»

Хотя одна из беременных женщин пережила удары ножом, она выглядела как человек, у которого одна нога в могиле. Дуолжунг поднял ее, схватив ее уже ослабевшую шею, не задумываясь о силе, которую он приложил.

Хруст.

В результате он размозжил ей горло.

="Ах, теперь она мертва", - пожал плечами безликий дуолуочжун, бросив труп беременной женщины на землю.

"Ха!" - женщина издала саркастический смех, заставив надзирателя повернуть голову.

"Говори, где они?" - мягко спросил женщину надзиратель, "... Ты должна очень хорошо знать, что хотя ты и выносишь дитя Божье, у нас все еще есть много других способов справиться с тобой".

Плевок.

Женщина брызнула мокротой и кровью в лицо надзирателю.

Подняв голову, женщина показала лицо, скрытое под ее неухоженными волосами. У нее были высокие скулы и бледный цвет лица. Пожалуй, единственное, что осталось неизменным на ее лице, - это ее прямой и острый нос, "Просто убей меня!"

Ее ответ очень развеселил надзирателя. Он наклонил голову и рассмотрел ее с головы до ног. Через несколько секунд надзиратель повернулся к стоявшему рядом дуолуочжуну и спросил: "Где последний ребенок, которого она родила?"

"В детской? Не знаю. Мы можем отвести ее туда и поспрашивать".

Женщина застыла, и ее лицо исказилось от отвращения и страха.

Надзиратель дважды цокнул языком, когда в уголках его рта расцвела довольная улыбка. Затем он заговорил липким голосом: "Как мать, разве ты не скучаешь по своим собственным отпрыскам после столь долгой разлуки? Особенно по твоим дочерям, о, эти милые маленькие комочки радости. Когда их приносят в жертву Богу, я полагаю, ты должна захотеть своими глазами увидеть столь величественное и грандиозное событие, не так ли?"

Горло женщины заклокотало, а к губам подступила струйка желудочного сока. Да если бы не ее руки, прижимающие ее к полу, она бы уже давно вырвала.

"Тьфу, как же это отвратительно", - надзиратель сделал шаг назад и помахал своей рукой, похожей на сухую ветку, - "Если ты не хочешь, чтобы тебя отвели посмотреть на своих детей, то будь более сговорчивой. Насколько мне известно, действие клейма еще не ослабло, так что как им удалось сбежать?"

Несколько раз тяжело дыша, как мехи кузнеца, женщина снова начала говорить.

"В этом ее сила", - сверкнули ее глаза, в выражении которых мелькнуло безумие, - "один из них может сводить на нет или нейтрализовывать аномалии. Стигма давно исчезла..."

Лицо надзирателя осунулось. Складки засохшей кожи навалились друг на друга, придавая ему торжественный вид. Он развернулся и закричал толпе дуолочжунгов в центре подземного святилища: "Немедленно прекратите все, что делаете. Эти две суки уже сбежали! Закройте вход в святилище и обыщите окрестности!"

"А как насчет нее?" - спросил один дуолочжунг, показывая надзирателю женщину, которую держал в руке.

"Берите ее с собой", - пробормотал надзиратель, его запавшие желтоватые глаза завращались в глазницах. Затем на его лице появилась зловещая улыбка: "... отведите ее к ее отпрыскам".

Когда женщина, ревя от ярости, боролась изо всех сил, толпа дуоруочжун начала роиться у входа. На лице смотрителя было кислое выражение. Внезапно его лицо сморщилось, как кора соснового дерева, когда злая мысль пришла в его голову. Он наступил на цепь между щиколотками женщины, из-за чего она упала, ударившись животом о землю.

Она упала лицом прямо к идолу в том направлении, куда она упала. Женщина на мгновение взглянула на идола, прежде чем снова опустить взгляд. Затем она поднялась с земли.

Глаза смотрителя снова закатились. Он повернулся к стоявшему рядом с ним дуоруочжуну и приказал: «… Пошли кого-нибудь убрать этот беспорядок. Дева будет недовольна, увидев это».

Дуоруочжун не мог говорить, а только открыл лицо и показал ряд острых металлических зубов, выстроившихся от лба до подбородка. Слюна капала на землю, и смотритель воспринял это как утвердительный ответ.

Возможно, они осознали всю серьезность ситуации. Все дуолочжун покинули подземный зал в мгновение ока. Выходя, они потушили огонь. Когда стальная дверь захлопнулась с громким ударом, весь подземный зал погрузился в кромешную темноту.

Линь Саньцзю облегченно вздохнула, но беспокойство в ее сердце ничуть не уменьшилось.

Женщина, с которой они встретились всего несколько часов назад, пожертвовала собой, чтобы дать им шанс спастись. Линь Саньцзю не знала всей картины, но из их разговора она поняла, что те монстры не отпустят женщину так просто. Она отчаянно пыталась пошевелить пальцами, но ее тело не двигалось.

— Как долго мне ждать, пока стигма не исчезнет?

— Это твой шанс вернуть себе Высшее сознание. Ты не должна ничего делать, пока не восстановишь хотя бы половину своего Высшего сознания, — воспользовавшись возможностью, миссис Манас снова принялась пилить ее, напоминая шумного попугая.

Она знала, что ее главный приз не так уж далеко, спрятанный под имитацией [Фоновый цвет начальной школы], хотя сейчас она не могла его видеть. Каким-то образом она почувствовала небольшое облегчение, так как, как бы она ни волновалась, она ничего не могла сделать, если не могла управлять своим телом по желанию.

С каждой проходящей минутой Лин Саньцзю становилось все более и более тревожно. Ее тревога сжимала ей сердце, и ее разум мучила мысль о том, что она все еще не может пошевелить своим телом, даже спустя долгое время. Шаги наверху грохотали, но она не знала, что там происходит. Дрожь заставила пыль на потолке упасть на пол. Спустя, как показалось целую вечность, лампочка в сердце Лин Саньцзю мигнула.

Боясь ложной тревоги, она медленно подняла палец.

Ее палец, который некоторое время назад не слушался команды, дернулся в воздухе. Словно по цепной реакции, в тот момент, когда палец оторвался от земли, все ее тело затряслось и она вновь обрела подвижность. Сердце бешено стучало от радости. Она сразу убрала [Боевой Предмет] и вскочила с земли.

"Главный приз, ты теперь можешь двигаться?" - спросила она в темноту, призывая [Реагент для Улучшения Способностей]. Лучи серебристого света тут же заполнили половину пространства и осветили лики божков Дэва. Казалось, они все улыбались ей.

"Давай выбираться из--"

Не успев закончить фразу, она резко обернулась и втянула обратно уже готовую сорваться с губ следующую.

Цзи Шаньцин тоже встал. Хотя, как и она, он тоже обрел свободу передвижения, но действовал не по своей воле. Его лицо обхватила плеть, не давая говорить. Тело было связано, видны были только глаза, блестевшие от страха.

"Я должен выразить тебе признательность за то, что ты показался", - серебряный свет бросил на лицо смотрителя целую симфонию света и тени. Светящаяся морда улыбнулась и произнесла: "… Ты сэкономил нам кучу времени и сил".

http://tl.rulate.ru/book/4990/3006728